

ГРИГОР НАРЕКСКИЙ (Нарекаци), монах (951-1003), армянский поэт, философ-мистик и богослов. Род. в семье писателя. Почти всю жизнь провел в обители Нарека, где преподавал в монастырской школе. Автор мистич. толкования на Песнь Песней (977) и многочисл. поэтич. произведений (в т. ч. «Славословие апостолам»). Поэзия Нарекаци глубоко «библейчна», пронизана образами, темами и реалиями свящ. истории. При этом ее отличает интимный, личный характер. В «Книге скорбных песнопений» (1002), как в «Великом каноне» *Андрея Критского, события и лица обоих Заветов служат отправной точкой для раздумий о жизни, о несовершенстве и греховности человека. Это доверительная беседа, которую ведет с Богом душа, исполненная покаяния и жажды чистоты.

Лирико-мистическая поэма "Книга скорбных песнопений" (впервые издана в 1673 г. в Марселе), переведенная на многие языки мира, сыграла значительную роль в развитии армянского литературного языка. Перевод Наума Гребнева. В электронном виде впервые издана в 2002 году в Библиотеке «Вехи».

Л и т.: Нарек, Константинополь, 1902 (на арм. яз.); Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в пер. рус. поэтов, М., 1916; Книга скорбных песнопений, пер. с древнеарм., М., 1988; Поэзия народов СССР IV-XVIII вв., БВЛ, т.55; В о у а j i а n Z.C., Armenian Legends and Poems, L.-N.Y., 1958; Le livre de pri-res, P., 1961. А б е г я н М.Х., История древнеарм. лит-ры, т.1, Ереван, 1948; *А в е р и н ц е в С., Поэзия Григора Нарекаци, «Наука и религия», 1988, № 7; К а з и н я н А.А., Лирический герой «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци, в кн.: Рус. и арм. средневековые лит-ры, Л., 1982; Н а л б а н д я н В.С., Арм. лит-ра, ИВЛ, т.2.

Григор Нарекаци^{1[1]}

Книга скорбных песнопений

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 1

1

Я обращаю сбивчивую речь
К Тебе, Господь, не в суетности праздной,
А чтоб в огне отчаяния сжечь
Овладевающие мной соблазны.
Пусть дым кадила души моей,
Сколь я ни грешен, духом сколь не беден,
Тебе угодней будет и милей,
Чем воскуренья праздничных обеден.
Мой стон истощный, ставший песнопеньем,
Прими не с гневом, а с благоволеньем.
Из дальних келий, с тайных уголков

Достал я слово, как со дна колодца,
Пусть дым сожжения моих грехов
К Тебе, Всемилосердный, вознесется!
Когда перед Тобой предстану я
С застывшей на губах мольбой бесплодной,
Пусть жертва добровольная моя
Тебе не будет столь же неуютной,
Как стон Иакова в краю глухом
Иль попиранье Твоего Закона
Правителем греховным Вавилона,
Как сказано в Писании Святом.
Мой дар Тебе пусть будет, Всеблагому,
Угоден.
Пусть Тебя он ублажит,
Как дым кадила в скинии Селома,
Которую воссоздал царь Давид.
Кивот, освобожденный от плененья,
Давид поставил там на много дней.
Да будет таковым и возрожденье
Погрязнувшей в грехах души моей!

2

Час настает, и громкий судный глас
Уже гремит в ущелиях отмщенья.
Он нас зовет и порождает в нас
Страстей противоборных столкновенье.
И сонмы сил недобрых и благих:
Любовь и гнев, проклятья и молитвы –
Блистают острием мечей своих
И дух мой превращают в поле битвы!
И снова дух смятен мой как вначале,
Когда я благодати не обрел,
Которую апостол Павел счел
Превыше Моисеевых скрижалей.
Мне ведомо, что близок день Суда,
И на суде нас уличат во многом,
Но Божий Суд не есть ли встреча с Богом?
Где будет Суд – я поспешу туда!
Я пред Тобой, о Господи, склонюсь,
И, отречась от жизни быстротечной,
Не к вечности ль Твоей я приобщусь,
Хоть эта вечность будет мукой вечной?

Я грешен был, я преступал Закон,
Я за грехи достоин наказанья.
Страшней, чем мука варварских племен,
Поверженных Твоею гневной дланью.
Для филистимлян и эдомитян
Годами Ты отмерял наказанье,
Но вечный огонь в удел мне будет дан
За все мои сомненья и деянья.
Ждет Страшный Суд меня, но до тех пор

Удел при жизни выпал мне не лучший:
При жизни обречен я на позор
И ожиданье кары неминучей.
Нас вознести иль превратить во прах,
Низвергнуть в ад иль даровать спасенье –
Во всем Ты властен, все в Твоих руках,
Принявший муки в наше искупленье.

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 2

1

Взывал ты, повторял священный стих,
Склонялся пред Отцом своим Небесным,
Судящим по делам сынов Своих,
Не обольщаясь рвением их словесным.
Страдал Твой род в египетском плену,
Но ты не дал ему лишиться веры.
С кем, Моисей, сравнить тебе дерзну,
Найду ли я достойные примеры?

Я грешен, я упрям в грехе своем,
Я – варвар, недостойный Божья Слова.
Та кара, коей предан был Содом,
И по моим грехам не столь сурова.
Как Ханаан, грехом я осквернен.
Я – Аммалих, меня нельзя наставить.
Как идолообитель Вавилон,
Меня разрушить легче, чем исправить.
Обломком жалким я встаю из мглы,
На мне лежит проклятье, грех Иудин.
Как древний Тир, достоин я хулы,
Я как Сидон, порочен и подсуден.
Я старца одряхлевшего слабей
От дней развратных и от жизни шумной.
Я – голубь, кроткий в глупости своей,
А не в своей смиренности разумной.
Я как яйцо, где скрыт змеинный яд.
Ехидна я, что львицей почиталась.
Я – Иерусалим, священный град,
Пред тем, как от него лишь пыль осталась.
Я – человек, чья совесть нечиста.
Шатер пустой, не избежавший бедствий.
Я – крепость, чьи сокрушены врата,--
Наследникам ненужное наследство.
Я – дом, но он покинут и забыт.
И чтоб его избавить от проклятья
Он должен быть очищен, обновлен,
Обмазан глиной Божьей благодати.

А у меня нет для спасенья сил,

Я слаб, я сломлен тяжкими грехами,
И Справедливейший определил
При жизни место мне в зловонной яме.

Я изгнан, я отвержен, я забыт,
Смятен я духом, жалок я обличьем.
Я – тот талант, который был зарыт
Рабом лукавым, как глаголет притча.

2

Всех душ и всякой плоти Созидатель,
Многоусердный в милости Своей,
Дай верить мне как верил Моисей,
Пророк, Твоей достойный благодати.
Дай завершить мне книгу песнопений
Достойную Твоих благословений.

В обитель, где Ты должен нас принять,
Я начал путь свой, плача и стеная,
Дай грех мне искупить и злаком стать,
Возликовать при сборе урожая.
И как грехи мои не велики,
Не дай иссякнуть слёз моих истокам,
И, как Израиль, Ты не обреки
Мой дух и сердце засухе жестокой.
Пред тем, как неба мы услышим глас,
А небо – глас земли, где сонмы нас,
Земля же – глас хлебов, и лоз, и хмеля
И все услышат голос Изрееля.
Пусть чистая молитва и елей –
Все, что Тебе святыми воздается,
Проникнет в суть души моей скорей,
Чем тела оскверненного коснется.
О Господи, я – глина, Ты – Творец,
Спаси меня, Небесный мой Отец,
Чтоб на земле мне духом укрепиться,
Чтоб в час, когда вступлю я в мир иной
И небо ты развернешь предо мной
Я б мог его сияньем насладиться,
Чтоб под небесным этим светом вперёд,
Как воску, не растаять, не сгореть.

Дай, Боже, силу мне, изнеможденному,
Дай духом мне воспрянуть, обделенному.
Перед концом моим, возможно скорым,
Сведи меня с порочного пути,
Хоть я истерзан совести укором,
А не усилием Тебя найти.

Меня, земного, тронутого скверной,
Услышь, о Боже, со Своих высот.
Возьми залог моей мольбы усердной

И дай мне благодать Своих щедрот.
Своим небесным Светом освети
Мой слабый стон, глухое покаянье
И слово из Священного Писанья,
Что в эту книгу тщусь я привнести
Меня, мой Благодетель совершенный,
Хоть жалости не стою, пожалей
И вместо меди звонкой, но презренной
Даруй мне золото милости Своей.
Не повергай меня в смертельный страх,
И не ожесточай мой дух скорбящий,
Не обреки бесплодным быть в трудах,
Как пахари на почве неродящей.
Не дай мне лишь стенать, а слез не лить,
В мучениях рожать и не родить,
Быть тучею, а влагой не пролиться,
Не достигать, хоть и всегда стремиться,
За помощью к бездушным приходиться,
Рыдать без утешенья, без ответа,
Не дай мне у неслышащих просить,
Не дай, Господь, мне жертву приносить
И знать, что негодна жертва эта,
И заклинать того, кто глух и нем.
Не дай во сне иль наяву однажды
Тебя на миг увидеть лишь затем,
Чтоб не утолить моей извечной жажды...

И до того, как мой услышишь зов,
Услышь мои, о Боже, покаянья
И соразмерно с тяжестью грехов
Не назначай покуда наказанья.

Щадящий, пощади, спаси, Спасаящий,
Освободи меня, Освобождающий.
Не дай сойти с пути; прости, Прощающий;
От бед оборони, Обороняющий.
Недуг мой исцели, Всеисцеляющий,
И путь мой озари, Всеозаряющий.
За прегрешенья не карай, Карающий.
Прости мой долг, от долга Избавляющий,
С врагами примири, Всепримиряющий.

Когда в последний раз, в последний миг
Я подниму слабеющие вежды,
Пусть мне случится Твой увидеть лик,
Дарующий спасенье и надежды.
И мой последний вздох в последний час
Пусть мне минувшей жизни будет слаще.
Пусть Ангел Твой с меня не сводит глаз,
Ведя дорогой страшной, но манящей.
Когда умру, моей душе яви
Дух небожительный, дух бестелесный

Тех, кто дорогой веры и любви
Пришел, о Боже, в Твой чертог небесный.
Не воздавай мне за мои грехи.
Пусть будет принят дух мой в мире лучшем.
Не дай, Спаситель, волка в пастухи
Твоей больной овце, овце заблудшей.
Погрязшему в долгах – даруй прощение,
Погибшему в грехах – пошли спасение.

3

Ты, жаждущим дающий утоленье
Ужели в мире не рассеешь мглу,
Ужель меня лишишь благоволенья,
Изменишь милосердью Своему?
Ужели мне откажешь в состраданьи
Ты, Тот единый, в Ком оно живет?
Утратишь ли, Цветок, благоуханье,
Засохнешь ли, о благодатный Плод?
Ужель животворящие деянья
Ты прекратишь, о наше Упованье?
О Ты, Который кроток и велик,
Ужель пренебрежешь извечной славой,
Ужели омрачишь, о Боже правый,
Пречистый Свой, неомраченный Лик?
Ты ль не даруешь, о мое Спасенье,
Кровоточащим ранам исцеленье,
Свет предо мною не зажжешь во тьме?

Я – Твой проситель, раб Твой дерзновенный –
Молю Тебя: меня Ты не покинь.
Нетленный, жизнь дарующий вселенной,
Ты славославленный, благословенный,
Ты был и есть – Твердыня всех твердынь.
Ты был и остаешься вездесущим,
Как в прошлом, так и ныне, и в грядущем,
И за пределом вечности.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 3

1

О Повелитель сущего всего,
Бесценными дарами нас дарящий,
Господь, Творящий все из ничего,
Неведомый, Всезнающий, Страшущий,
И милосердный, и неумолимый,
Неизреченный и непостижимый,
Невидимый, извечный, необъятный,
И ужасающий, и благодатный!

Непроницаем Ты, неосязаем,
И безначален Ты, и нескончаем,
Ты – то единственное, что безмерно,
Что в мире подлинно и достоверно,
Ты – то, что нам дает благословенье,
Ты – Полдень без заката, Свет без тени,
Единственный для нас родник покоя,
Что просветляет бытие мирское.
И безграничный Ты, и вездесущий,
Неистошимый клад, пречистый дождь,
Во век неиссякающая мощь.
Ты и Хранитель наш и Наставитель,
Недуги наши знающий Целитель,
Опора всех, всевидящее Зренье,
Десница благодатного даренья,
Величьем осиянный, всем угодный,
Наш Пастырь неустанный, Царь беззлобный,
Всевидящий, и днем и ночью бдящий.
Судья, по справедливости судящий,
Взгляд негнетущий, Голос утешенья,
Ты – весть, несущая успокоенье.
Твой строгий перст, всевидящее око
Остеренают смертных от порока.
Судья того, что право, что неправо,
Не вызывающая завист слава,
Ты – Светоч наш, величие без края,
Незримая дорога, но прямая.
Твой след невидим, видима лишь милость,
Она с небес на землю к нам спустилась.

Слова, что я изрек Тебе во славу,
Бледнее слов, которые бы мог
Услышать Ты, о Господи, по праву,
Когда б я не был речью столь убог.
Господь всеведущий, благословенный,
восхваленный,
Восславленный всем сущим во вселенной,
Все то, что совершить нам суждено,
Твоею волею предрешено.

О Господи, дорогу очищенья
Ты мне в моих сомненьях указуй
И, приведя меня к вратам спасенья,
Ты удовлетворишь и возликуй.

Цель песнопенья Твоего раба –
Не славословье и не восхваленье,
Мои слова ничтожные – мольба,
Которой жажду обрести спасенье.

Наполнен скорбью черною до края,
Сложил я – ведатель страстей людских –
Поскольку сам в себе их порицаю.
Писал , чтоб слова дойти могли
До христиан во всех краях земли.
Писал для тех, кто в жизни едва вступает,
Как и для тех, кто пожил и созрел,
Для тех, кто путь земной свой завершает
И преступает роковой предел.
Для праведных писал я и для грешных,
Для утешающих и безутешных,
Для судящих, и для осужденных,
Для кающихся и грехом плененных,
Для добродетелей и злодеев,
Для девственников и прелюбодеев,
Для всех: для родовитых и ничтожных,
Рабов забитых и князей вельможных,
Писал равно я для мужей и жен,
Тех, кто унижен, тех, кто вознесен,
Для повелителей и угнетенных,
Для оскорбителей и оскорбленных,
Для тех, кто утешал и кто утешен,
Писал равно для конных и для пеших,
Писал равно для малых и великих,
Для горожан и горцев полудиких,
И для того, кто высший властелин,
Которому судья лишь Бог один;
Для суетных людей и для благих,
Для иноков, отшельников святых.

И строки, полные моим страданьем
Пусть станут для кого-то назиданьем.

Пусть кающийся в горьком прегрешеньи
Найдет в моих писаньях утешенье.
Пусть обратит мой труд, мое усердие
Себе во благо человек любой.
И стих мой, став молитвой и мольбой,
Да вымолит Господне милосердие.

3.

Всем тем, кто вникнет в сущность скорбных слов,
Всем, кто постигнет суть сего творенья,
Дай, Боже, искупление грехов,
Освободи от пагубных оков
Сомнения, а значит преступленья.

Желанное даруй им отпущение,
Пусть слезы их обильные текут,
И голосом моим они моление
Тебе угодное да вознесут.
К Тебе да вознесется их мольба

И за меня, за Твоего раба.
Пусть, Боже, на рабов Твоих покорных,
На всех раскаявшихся, кто прочтет
С участием книгу этих песен скорбных,
Твой свет и благодать да снизойдет!

И если всех Ты примешь, кто со мной
Произнесет слова мольбы усердной,
Врата Своей обители святой
Открой и мне, О Боже милосердный.
И если слезная моя мольба
Прольется словно дождь, грехи смывая,
То и меня, ничтожного раба,
Омоет пусть его вода живая.

И если Ты спасешь, о Боже, всех,
Согласных с мыслью, мною изреченной,
Ты и меня, простив мой тяжкий грех,
Спаси, о Господи благословенный.
И если песнь моя в душе иной
Родит тебе угодные понятия,
Ты и меня, Отец небесный мой,
Не обдели Своею благодатью.
И если те, кто мой постигнут стих,
К Тебе дрожащие возденут руки,
Пусть боль стенаний горестных моих
Сольется с их мольбой в едином звуке
И если сказанное в книге сей
Услышаны Тобою покаянья,
То в многощедрой милости Своей
Будь милосерден и пришедшем ране.
И если поколеблется, скорбя,
В священной вере некто, духом падший,
Пусть он, воспрянув, в книге сей отыщет
Опору, уповая на Тебя.

Коль малover однажды усомнится,
Что храм его надежд не устоит,
Пусть этот шаткий храм Твоя десница
Строками книги скорбной укрепит.
Когда недугом мучимый жестоко
Почти утратит кто-то с жизнью связь,
Пусть обретет он силу в этих строках
И возродится вновь, Тебе молясь.

И если смерный страх или сомненье
Вдруг овладеют кем-то из людей,
Пусть в книге он найдет успокоенье,
Найдет покой по благости Твоей.
И если грух грехов неискупленных
Потянет в пропасть грешника, пусть он
Всею сутью слов, Тобою мне внушенных,

Спасен навечно будет и прощен.

И если где-то грешник есть, который
Не минет сатанинской западни, –
Дозволь, чтоб труд мой был ему опорой
И Сам безумца светом осени.

И если кто-то в гибельной гордыне
Слова святых молитв забыть готов, –
Дозволь, чтоб я вернул его к святыне
Могуществом Тобой внушенных слов.

И тех, кто в сатанинском ослепленьи
Уверуют в презренную тщету,
Мне книгой скорбных этих песнопений
Дозволь вернуть к Причастью и Кресту.
И ураган неверия, взметенный,
Как над водой, над душами людей,
Смири моею песней, вдохновенной
Божественною милостью Твоей.

4

Сей труд, что начинал я с упованьем
И с Именем Твоим,
Ты заверши,
Чтоб песнопеньен стало врачеваньем,
Целящим раны тела и души.
И если труд мой скромный завершится
С Твоим благословением святым, –
Пусть Дух Господень в нем соединится
Со скудным вдохновением моим.
Тобой дарованное озаренье
Не погаси.
Мой разум не покинь,
Но вновь и вновь приемли восхваленья
От Твоего служителя.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 9

1

И наступает срок сказать мне чкстно
О прегрешеньях дней моих и лет,
Но в час, когда пора держать ответ
Моя душа робка и бессловесна.

И если я припомню все, что было,
И воды моря превращу в чернила,

И как пергаменты я расстелю
Все склоны гор пологие и дали
И тростники на перья изрублю,--
То и тогда при помощи письма
Я перечислю, Господи, едва ли
Мои грехи, оторый тьма и тьма.

И если кедр ливанский в три обхвата
Свалю я, сделав рычагом весов,--
На чаше их и тяжесть Арарата
Не перетянет всех моих грехов.

2

Я – древо, на котором веток много,
Но зрелых я плодов не оброну.
Как та смоковница, по воле Бога
Бесплоден я, засохший на корню.
Смоковница, урашенная кроной,
Манит шумящею листвою зеленой
Усталых путников издалека.
Но подойдет к ней путник изнуренный,
И ни плода не сыщет, ни цветка.
Она – предмет презрения и брани,
Оставленная как напоминанье,
Как некий тусклый образ душ людских,
Запятнанных греховностью и ложью,
Подвергнутых навек проклятью Божью,
Погрязших в омуте грехов мирских.

Бывает, потом политые пашни,
Зерно приемля, хлеба не родят
И пахарь, труд оплакавший вчерашний,
Уходит прочь, куда глаза глядят.

Душа, храня пристойности обличье,
Ты, как смоковница, листвою шуршишь.
Но как смоковница в старинной притче,
Бесплодия и ты не избежишь.
Душа моя как выгребная яма.
Ты вобрала, чтоб погубить меня,
Грехи всех смертных – со времен Адама
Свершенные до нынешнего дня.
Ты копишь то, что Богу не угодно,
И потому презренна и бесплодна.

3

Я сам отяготил себя грехами,
Я над собой самим свершаю суд.
Я буду побивать себя словами,
Как из пращи камнями зверя бьют.
Я в мире жил и нагрешил премного,
И ныне я вступаю в смертный бой –

Как некий враг с врагом во имя Бога
Я насмерть буду биться сам с собой.
В сокрытых мной пороках и желаньях
И помыслах, в которых был лукав,
Винюсь, как в совершенных злодеяньях,
Перед тобою на колени пав.

Молясь Тебе, живу единой верой,
Что Ты, Который милосердней всех,
Свою отмеришь милость той же мерой,
Которой мерю я свой тяжкий грех.
И мне Ты не откажешь в подаяньи
И чем неизлечимей мой недуг,
Тем большее искусство врачеванья
Ты явишь мне,-- и я воспряну вдруг.

Чем больший долг простишь Ты мне с любовью,
Чем милосердней будешь и щедрей –
Тем истовей польется славословье
Мое, как в притче праведной Твоей.
О Господи, в Тебе одном спасенье:
Даешь Ты справедливость нам в даренье.
Лишь от Твоей десницы обновленье,
И силы нам от Твоего перста,
От милосердия нам искупленье,
От Лица – вся земная красота,
От Твоего чела – нам озаренье,
От Твоего дыханья – вдохновленье,
От Твоего участия – доброта,
От Твоего елея – умиление,
От знаменья – благое разуменье,
Что наши скорбь и радость – все тщета.
Лишь Ты даруешь освобожденье
От страха, от преступного сомненья,
Ты вкладываешь слово нам в уста.
Достоин Ты земного восхваленья,
Лишь Ты один – вселенной Красота.

Все в мире сущее, все поколенья
Возносят к небесам Тебе моленья.
Молитва наша свята и чиста.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 21

1

С тех пор как гибели себя обрек,
Уже я не восстал как человек,
Вновь не обрел в себе я человека,

Как сказано в Писании Святом.
Сойдя с пути, что праведен от века,
На этот путь я не вступил потом.

Хоть рассказал я в предыдущих главах
Про все грехи мои, но, стыд поправ,
Напомню вновь я о делах неправых,
О злодеяньях, о путях лукавых,
Не изменяя слогу прежних глав.

2.

О Господи, я – грешник, я – злодей,
Я заслужил Твой лютый гнев и кару.
Ничтожностью, греховностью своей
Себя я уподобил Велиару.
Своею нерадивостью и ленью
Я сам себя подвергнул осуждению,
Обрек себя на горе и позор.
И демоны мои возликовали,
В бесовском хороводе заплясали,
И пляшут и ликуют до сих пор.
Удары тайные я принял, Боже,
Предуготованные мне судьбой.
Я не отверг отвергнутых Тобой,
Наоборот, их силы преумножил.
Бесовской я и сам грешил грой,
И сам плясал я с бесами порой.
Они же имя Божье поносили.
Но я греха не отвергал в бессилии,
Себе не говорил я – не греши!
Я грех творил,
И черви подточили
Поникнувший цветок моей души.

Я погубителей моих незримых
Не вскармливал, но не уничтожал.
Я сам неволью силы умножал
Гонителей моих непримиримых.
Я разрушителям, исчадью ада
Был преданнее, нежели Творцу.
Не сладость я вкушал, а горечь ада,
И вот приходят дги мои к концу.

Я уstraшен греховностью моей
О, горе мне, позор и поруганье!
Как перед взором праведных людей
Предстать мне после моего признанья?
Всех лучше знаю, сколь мой грех велик,
Мне горло сжал отчаяния крик.
Когда способность мне была б дана
То видеть, что никто узреть не может,
Узред бы я: душа моя черна,

Как идолопоклонник в храме Божьем,
Понеже грехородной силы страсть
И идолов богопротивных власть
Сказать воистину – одно и то же.
В крошечной тьме, у жизни на краю,
По гибельной тропе иду я ныне,
Мой дух бессмертный – благодать Твою –
Я превратил в бесплодные пустыни.

3

Могу ли человеком я считаться,
Когда причислен я к творящим зло,
И существом разумным называться,
Когда в меня безумие вошло?
Хоть я и зрячий, но слепого хуже.
Внутри себя свет погасив, теперь
Я не могу прослыть ученым мужем:
К познанию сам себе закрыл я дверь.
Слыть многомудрым, свыше просветленным
Я, погубивший душу, не могу
И просто существом одушевленным
Себя назвавши,-- я и то солгу.

Среди кувшинов я – кувшин негодный,
В гранитной кладке – камень инородный,
Я в сонме избранных – избранник ложный,
Я в сонме призванных – глупец ничтожный.
И, уstraшенный смертью, ибо грешен,
Покинут всеми я, а кем утешен?
Пророк Иеремия говорил,
Что Иерусалим падет в бессильи,
Так и меня страданья истощили,
Погиб я, потеряв остаток сил...

Как деревья червями, ткани молью,
Изъеден я своей сердечной болью.
Я истощился, словно паутина,
Моя греховность этому причина.
Я прекращаю век свой, исчезая,
Как утренний туман, роса ночная.
Я на людей надеялся неосторожно,
А вера только в Господа возможна.

И ныне, о содеянном скорбя,
Я, проклятый и очерненный скверной,
Надеюсь, Боже, только на Тебя,
Исполненного милости безмерной.
И на кресте Ты никого не клял,
Терпя страданья, не ожесточился,
Когда к Отцу Небесноу взывал
И за Своих мучителей молился.
Поддай мне весть, чтоб мой услышал слух,

Даруй надежду в жизни быстротечной
И в час, когда Тебе свой жалкий дух
Я возвращу,--
Даруй мне Дух Свой вечный.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 23

1

Непостижимый взору и уму
Ты, без Кого ни слова нет, ни дела,
Определяющий предел всему
И только Сам не знающий предела;
Нам без Тебя ни света нет, ни тьмы,
Ты слышишь наши стоны, зришь несчастья,
Невидим Ты, но все, что видим мы,
Померкло бы без Твоего участия.
Ты недоступен для рабов Своих,
Но близок в вышине Своей нездешней,
Целитель жесточайших ран людских
И утешитель боли неутешной!

2

Узри, о Боже, взор мой безутешный
И сердце, что раскрыл я пред Тобой,
На путь наставь мой разум многогрешный,
Но будь Целителем, а не Судьейю

Неверью и сомненьям нет предела,
И чтоб греха избегнуть, дай мне сил:
Мой дух еще не отрешен от тела,
И страшен грех, что тело осквернил.
Скорблю, что дух и разум не едины,
Что на добро надежды нет в сердцах.
Скорблю, что создан человек из глины,
Замешенной на низменных страстях.
Скорблю, что нас, людей, наш ум усердный,
Не сделал совершеннее скотов,
И грязью мы отмечены, и скверной,
И памятью содеянных грехов.
Что каждый совершил и что утратил
Мутит молитву нашу, застит взгляд,
И мы, сжимая плуга рукояти,
Дрожа от страха, все глядим назад.

Мы, смертные, пленяемся ничтожным,
И не умеем мы глядеть вперед,
И в поединке истинного с ложным
Неистинное верх берет.
И боль утрат идет вослед за нами,

И всюду тьма и пелена у глаз,
И приговор возмездья пишет память
В суде сознания каждого из нас.

О горе, если Бог наш отвернется
И поразит нас гром его речей
И вечное величие столкнется
С мгновенною ничтожностью людей.
Растратил я, гонясь за наслаждением,
Свой драгоценный дар, пропал мой труд.
Пусть Божьей справедливости каменья
Меня, греховного, нещадно бьют.
Я путь прошел, но свет моих трудов
В потемках неусердья был не ярок.
Я не оставил по себе следов,
И свет погас, и догорел огарок.
Мой слабый ум немного постиг
Я потерял возможность постиженья,
И онемел греховный мой язык
Без права отвечать на обвиненья.
Чадит лампада тусклая моя,
Мое напоминая нераденье,
И стерто имя в книге бытия,
И вписаны укор и осужденье.

3

Я вижу воина – и смерти жду,
Церковника я вижу – жду проклятья,
Идет мудрец – предчувствую беду,
Идет гонец – могу лишь горя ждать я.
Кто сердцем чист порог мой обойдет.
Благочестивый горько упрекнет,
Навстречу мне не сделает и шага.
Водой испытан буду – захлебнусь;
От испытанья зельем не очнусь;
Услышу тихий шорох – утрашусь;
Протянут руку – в страхе отшатнусь,
Учю зло во всем, сулящем благо!
На пир я буду призван – онемею,
Ниц упаду, слезами обольюсь,
Как будто говорить я не умею.

Мне стрелы изнутри пронзили грудь.
Слились в большую рану все сомненья,
Терплю я муку, не могу вздохнуть,
Ни днесь, ни впредь не жду отдохновенья.
Услышь, о Боже, вопль души моей,
Последний стон мой, ставший песнопеньем,
Стон, слившийся со стонами людей,
Тебя молящих о своем спасеньи.
Нас, жалких обитателей земли,
Ты Сам из праха сотворил земного!

Что делать нам, наставь и повели!
Услышь мое беспомощное слово!
Ты, сущий в каждой твари, что живет,
Превозносимый всякой тварью сущей,
Покой душевный от Своих щедрот
Даруй нам в жизни сей быстротекущей!

СЛОВО К БОГОМАТЕРИ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 26

1

И я один из тех, чья
жизнь сурова,
Чьи слезы льются,
как весной поток,
И кто стенанья
превращает в слово -
В песнь с
однозвучным
окончаньем строк.
И стих, певучий от
таких созвучий,
Щемит сердца, когда
звучит в тиши.
Единозвучье
раскрывает лучше
Невидимую миру
боль души.
Я жил на свете
горестно и сиром
И, как гласят
Писания слова,
Душа, что не вполне
мертва для мира,
Для Бога не вполне
еще жива.
Не знаю - эта песня
хороша ль,
Но строки ныне с
самого начала
Я рифмовал, чтобы
моя печаль
Еще сильнее и
горестней звучала.

2

Сокровищ царских
жалкий расхититель,
Я наказанью предан
с давних лет,
И призовет меня

казнохранитель,
Чтоб, казнокрад, я
дал ему ответ.
Томлюсь в темнице
без воды и пищи,
Томлюсь, мои печали
велики,
Мой долг - пятьсот
талантов, но я,
нищий,
Давно растратил и
золотники.
И чтобы сердцу в
песне изливаться,
Я здесь избрал
особый лад строки,
Чтоб каждый стих
вершился звуком "и",
Что означает также
цифру "двадцать".
Бушует нищета, как
пламень горна,
В закладе сердце и
душа моя,
За всю вину моих
деяний черных
Сурово спросит
грозный Судия.
И подступает страх,
меня пронзая
Своим мечом
безжалостным, когда
Задумываюсь я и
понимаю
Неотвратимость
Страшного суда.
Я, суетный,
подверженный
сомненьям,
Уже сегодня слышу
Божий глас
И мучусь, будто в
огненной геенне
Мой дух и плоть
горят уже сейчас.
Все, чем владел,
растратил я и
прожил,
А что копил я столько
лет подряд,
Презренно, и в
сокровищницу

Божью,
Что я стяжал, того не
поместят.
Плоть нечиста моя и
взгляд мутится,
Но, взор молящий
устремивши ввысь,
Прошу Тебя,
Небесная Царица:
Ты за меня пред
Господом вступишь!
Моим грехам да
будет отпущенье,
Пусть мне вина
простится, умоли,
И пусть вовек
дымятся воскуренья,
К Тебе от нас
летающие с земли.

3

Что, кроме щедрых
слез и жалких строк,
В дар Милостивцу
принести я мог?
Как мне содеянное
мною измерить?
Я быстрой мысли
торопил крыла,
Но мысль моя
размер моей потери
Все ж охватить
собою не могла.
Нет края, нет конца
перечисленье
Грехов, в которых я
повинен сам.
Я чашу малодушья и
сомненья,
Как чашу смерти,
подношу к губам.
Боль нестерпимая во
мне таится,
Рождаясь, я не в
силах разродиться,
И стрелы в сердце
мне вонзают яд.
Жар лихорадки почки
мне сжигает,
Мои мученья печень
разрывают,
И желчь, скопившись,

к горлу подступает,
Мою гортань
стенания теснят.
Все члены тела, хоть
они едины,
Друг с другом,
словно смертные
враги,
Меня губя, вступают
в поединок,
О Пресвятая Дева,
помоги!
О Матерь Божья, я
Твой раб
презренный,
Я грешник, чьи
сомненья велики,
И все же я молю
Тебя смиренно:
Из тьмы грехов меня
Ты извлеки.

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 30

1

О Милосердный, ниспошли мне сил,
О Всеблагой, пусть будет мне примером
Заблудший раб, что многажды грешил,
И все ж ступил на путь добра и веры.
Пусть лишь в преддверьи рокового дня,
Пред самой смертью встал на путь он правый –
Творивший зло, он праведней меня,
В ком дремлет соучастник – дух лукавый.
Тот дух могуч, а сам я духом слаб,
Мой искуситель у меня под боком.
Двойник мой, он – не Твой смиренный раб,
А потакатель всем мои порокам.
Ведя меня дорогой суеты,
Со мною искуситель неразлучен,
Мой враг – исток моих сомнений жгучих,
А сколь их много – знаешь только Ты!
Но кто грешит, тот кается потом,
И платим мы за радости страданьем.
И я склоняюсь пред Тобой челом,
Согбенный прегрешеньями в былом
И просветленный поздним покаяньем.

2

Я повтореньем истины грешу,
 И оттого моя не легче участь,--
 Но я не Царства Божьего прошу,
 Мне б жизнь влачить, немного меньше мучась.
 Не пребывать мне в райской тишине,
 Пречисленному к сонму вознесенных:
 Среди безгрешных душ не место мне,--
 Мне место средь живых, но сокрушенных.
 Я улыбаюсь будто свету рад,
 Но про себя свою стезю кляню я,
 Лицо мое спокойно, только взгляд
 Горит, смятенье духа доказуя.
 Со сладкою и горькою едою –
 Перед собой я держу два блюда,
 Держу перед собою два сосуда:
 Один с отавой, с миррою другой.
 Две печи есть: одна красна от жара,
 Пока другая стынет без огня.
 Две дьяны надо мною: для удара
 И для того, чтоб отстранить меня.
 На небесах два облака застыло:
 Одно несет нам огонь, другое – град.
 Тому, что будет, и тому, что было,
 Две укоризны с уст моих летят.
 Две жалобы летят незаглушимых –
 В одной мольба, в другой укора знак.
 И в сердце слабый свет надежды мнимой
 И горькой скорби безнадежный мрак.
 Два ливня хлещут: ливень стрел свистящий
 И камнепад, грозящий всей земле.
 Восходит солнце – жжет нас зной палящий,
 Заходит солнце – нам темно во мгле.

3

Карающую занесешь десницу –
 Я возмолюсь: «Казни меня скорей!»
 Рука дарующая мне примнится –
 Приблизиться я не посмею к ней.
 Речь о грехе зайдет – приду в смятенье,
 О святости – пойму свою вину.
 Открыто мне дадут благословенье –
 Украдкою себя я прокляну,
 В ней заподозрю ложность и тщету.
 Подвергнусь я хуле немилосердной –
 Я слишком малою её сочту.
 Пусть осмеют, пусть предадут позору –
 Сочту возмездье правым и смирюсь.
 Мне пожалеют люди смерти скорой –
 Чтоб их слова сбылись, я помлюсь!
 Когда б небесный гром меня сразил,
 Я принял бы его как избавленье.

Я книгу прав своих давно закрыл –
Ни оправданья нет мне, ни спасенья!
В тот лучший мир я поспешил бы сам,
Когда бы не страшился наказанья.
Беда идущему по двум стезям,
Как говорит Священное Писанье.

4

Ужели Ты не слышишь, Всеблагой,
Рыданий и мольбы моей усердной?
Ужели Ты не видишь, Милосердный:
Я, пленник зла, стою перед Тобой?
Я жду, в своем погрязшем заблужденьи,
Твое добро на зло мое в ответ.
Я, обреченный, жду благословенья,
Слепой, я жажду Твой увидеть свет.
Протянется ль Твоя десница, Боже,
Чтоб тонущего грешника спасти?
Когда персты на раны мне возложишь,
Когда с неверного сведешь пути?
Научит ли Твое долготерпенье
Усердью неприлежного меня,
И будет ли Твое благоволение,
Чтобы очистить грешного меня?
Заблудший раб, найду ли я покой
Под милосердную Твоею дланью?
Чтоб, грешному, спрямить мне путь кривой
Забрезжит ли в дали Твое сиянье?
Я человек, чья совесть нечиста,
И лишь в Тебе надежда очищенья.
Я проклят, и Твоя лишь доброта
В меня вселяет веру во спасенье.
Я ныне приобщаюсь Тайн Святых
И в них ищу, рыдая, утешенье.
Я вижу: в поднятых перстах Твоих
Мне, многогрешному, благословенье,
Лишь Ты один способен даровать
Мне, угнетенному, освобожденье
И молвить слово, чтобы ниспослать
Рабу смятенному успокоенье.
Очещен я Твоею чистотой,
Твой взгляд – моим страданьям облегченье,
И капли крови, пролитой Тобой,
Освобождает душу от мученья.
Без помощи Господней кто я есмь?
Мне мощь Твоя дарует свет надежды,
Твой мир смятенному мне светоч здесь,
Днесь и покуда не смежу я вежды.
И нет в Тебе и малой доли тьмы,
Как вне Тебя нет ни добра, ни света.
Ты – надо всем, Тебе подвластны мы
Тебе, Господь, да будет слава спета.

Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 39

1

Подталкиваем дьявольской рукой
И соблазняем ленностью привычной,
И я тратил прежний облик свой,
Свое первоначальное обличье.
А если так, то ныне мне пристало
Сказать, в чем грешен, как я прожил век,
Сказать пред миром, что со мною стало,
На что, ничтожный, я себя обрек.

2

Себе кажусь я книгою сейчас.
Я – книга воплей, стонов и сомнений,
Похожая на книгу тех видений,
Что Иезекиль узрел в свой час.

Я – город, но без башен и ворот.
Я – дом, где нету очага зимою.
Я – горькая вода, и тех, кто пьет,
Я не способен напоить собою.

Я – сад, который высох и заглох.
Я – поле, тучное травую сорной.
Я – нива, что предуготовил Бог,
Но почву дьявол распахал проворно.

Я – древо, потерявшее плоды.
Годящееся только для сожженья.
Я – саженец, засохший без воды,
Светильник, потерявший дар свеченья.

И новые стенанья, плач глухой
Я облакаю в прежние созвучья.
Беспомощен зубовный скрежет мой,
И горек мой позор, и слезы жгучи.

Гнев над моей душой неумолимый,
Над грешной плотью огонь неугосимый.
Печать греха легла мне на чело.
Достоин казни я, творящий зло.
Боль, посланную с неба, на земле
Приемлю я, погрязнувший во зле.
Что ждет меня, заранее известно:
Как кучи плевел, превращусь я в дым.
И возвещает снова глас небесный

О том, что мой недуг – неисцелим.

3

Я каюсь, чтоб меня услышал мир.
И правда, может схож я с той блудницей,
О коей у Исаии говорится
Во притче про надменный город Тир?

Но если скорбь блудницы позабытой
Из тьмы времен Пророк донес до нас,
Как должен я взывать в свою защиту,
Как должен прозвучать мой скорбный глас?

Мне ведомо:
Пришествие Господне
Настанет, –
Я дрожу уже сегодня.
И, думая о Страшном Судном Дне,
Предвижу нескончаемые муки,
И к небесам я простираю руки
И жду возмездия, и страшно мне.

Что будет, все я знаю наперед.
Но и предвидя все свои страдания
И зная, что меня в грядущем ждет, –
Я все же нерадив на покаянья.

Но в страшный час меня Ты не покинь,
О Господи, Отец наш всемогущий,
Чадолюбивый, добрый, вездесущий,
Прощающий Своих сынов.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 51

1

Я, смертный, не
обласканный судьбой,
Ужель к себе подобному с
мольбой
Мог обращаться, горестно
стена,
Бессилия людей не
понимая?
Ужель к тому я обращал
моления,
Кто сам ничтожен силой,
речью слаб,

У мыслящих существ искал
спасенья
Я, мыслящий, но
неразумный раб?
Ужель молил людей, власть
предержащих,
Владык, как и дары их
преходящих?
Ужели брата я молил
родного,
Который сам искал
прозренья свет,
Ужели я молил отца
земного,
Что сам прощенья ждал на
склоне лет?
Ужели мать молил я в
тишине?
Ужели ждал от той
ответной вести,
Чья нежность и забота обо
мне
Оборвались с мгновенной
жизнью вместе?
Ужели я молил земных
царей,
Не понимая, что цари
земные
Способны смертным
смерть нести скорей,
Чем блага жизни иль дары
иные?
О нет, не к братьям, не к
царям земным,
Я обращался лишь к Тебе,
о Боже,
Лишь Ты один все можешь
дать живым
И после смерти воссоздать
нас можешь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН
СЕРДЦА

Глава 54

3

Плывет пловец,
захлестнутый волнами,
Его пучина бьет, а он

плывет.
Покуда взмахивает он
руками,
Но силы кончатся его вот-
вот.
Бьют волны и бока его, и
спину,
Ест соль глаза, а морю нет
конца.
Оно в свою соленую пучину
Сейчас затянет бедного
пловца.
Пловец плывет, но нет ему
спасенья,
Он не уйдет от
вздыбленных валов,
Жалчайшее Господнее
творенье,
Как бедный тот пловец, и я
таков.

4

Мне говорят - понять я не
пытаюсь,
Не слышу, хоть мне голос
подают,
Трубит архангел - я не
пробуждаюсь,
Недвижим я, хотя меня
зовут.
Я позабыл все то, что
раньше видел,
Черствее становясь день
ото дня,
Бесчувственен я к боли,
словно идол,
Хоть люди ранить норовят
меня.
Мне лестно даже с идолом
сравненье,
Я хуже, ибо совесть не
чиста,
Презренный и достойный
обвиненья
Дерзаю все ж вымаливать
прощенье,
Спасенье у Спасителя
Христа.

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 55

1

Парил я на крылах души моей
Над сонмом живших в мире сем от века,
Но многогрешного меня грешней
Покуда я не видел человека.
Все это взвесив на весах ума,
Я обратил к себе как порицинье
Нетленный стих Давидова псалма:
«Со мною кто сранится в злодеяньи?»
Так что ж скажу я своему врагу?
Чье прокляну и чье ославлю имя?
Я, грешный, лишь себя клеймить могу
Словами беспощадными своими.
И мне, отягощенному виной,
Я верую, даруешь Ты прощенье,
Как ныне я прощаю прегрешенья
Всем тем, кто был виновен предо мной.

2

Какие б я моления возгласил,
Какие б воскурил благоуханья,
Чтоб только Ты, о Господи, простил
Людей, которых я порочил бранью!
Чтоб осужденного Ты оправдал,
Утешил бы скорбящих, удрученных,
Чтоб скорбных духом Ты врачевал.
Когда добро намереваюсь совершить я –
Чтоб Ты, великий, мне прибавил сил;
Когда намерюсь произнестъ проклятье –
Чтоб Ты остановил и вразумил!
Чтобы в молениях я, страдавший много,
Всем зложелателям своим простил,
Чтоб голос злобы, негодный Богу,
В ожесточенном сердце усмирил;
Чтоб я забыл вчерашние обиды,
Молясь о примиреньи всех людей,
И чтоб возрадовался Ты, увидев,
Каким я стал по благодати Твоей.
Вся жизнь – в Тебе, лишь Ты – бессмертье
смертного,
Упорство человека неусердного.
Ты – сила слабого, богатство скудного.
Ты – мудрость для меня, для безрассудного.

Я как пловец. Ненастье, тьма и ветер
Мне ощутить мешают силу зла,
Я словно птица, что попала в сети
И гибели своей не поняла.

Не понял я, что страшен мир двуликий,

Что губит он, соблазнами маня.
Как псалмопевец говорил великий:
«Постигли беззакония меня».

3

Один мудрец назвал в года былые
Смерть без причины явным злом большим.
Хоть он – язычник, я согласен с ним:
Мгновенной смертью правят силы злые.
Как скот бессмысленный и бессловесный,
Мы исчезаем вдруг во мраке бездны,
Не осознав сей жизни пустоту.
Мы умираем и не ужасаемся,
Мы исчезаем и не удивляемся,
Мы даже в час последний не смиряемся.
Отлучены бываем – не терзаемся,
Порокам предаемся и не каемся,
Соблазнов низких не остерегаемся,
Всему предпочитая суету.
Смиранный Иов смерть назвал покоем.
Я с ним согласен днесь и наперед,
Когда б не зло, содеянное мною,
Что в тайне для меня же сеть плетет.

На свете настоящее – ничтожно,
Грядущее – темно, бывшее – ложно.
Я хуже всех, моя грезовна суть.
В грязи желаний я погряз по горло.
Земные страсти мне сжигают грудь.
Нетвердый разумом, иду нетвердо.
Над глиняной обителью моей
Дожди не утихают проливные,
А слабый дух мой – глины не прочней,
Соблазны мира – не добрей стихии.
Что я скажу пред тем, как умереть?
Мои деянья скудны, страсти – странны.
Из ничего мой скарб, из ветра снесь,
Усилья тщетны, радости обманны.
Когда настигнет смерть, то силы зла
Пред справедливостью должны склониться
И заповедь, что мне дана была
Для жизни – лишь для смерти пригодится.

4

Как сказано о том в Святом Писаньи,
Пришел посланник зла, мой давний враг,
Он отнял все, и сердца достоянье
Разграблено, и разум мой иссяк.

Я к Господу, безумный, не взывал;
Чем шел быстрее, тем глубже увязал,
Стремясь к величию, терял я веру,

К безмерному стремясь – утратил меру.
Терял я большее, чем находил,
Был осторожен – лишь себе вредил.
Идти старался прямо – спотыкался,
Стремясь за лишним – нужного лишался.
Избавился от меньшего из зол,
Но гибельные страсти приобрел.
То, что искал, считал всего дороже, –
Не стало оправданием моим.
В Тебе одном мое спасенье, Боже,
Я пред Тобой склоняюсь, Всеблагим.
Тебя молю я, раб Твой неусердный:
Моей молитвы в гневе не отринь.
Будь милостив, Отец наш милосердный,
Прибежище души моей.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 56

1

Как ядовитый плод на древе зла,
Или враждебной ставшая родня,
Иль сыновья, предавшие меня,
Грехи меня терзают без пощады,
Все иступленнее день ото дня.

2

Я сердцем хмур, устами злоречив.
Мой слух неверен, взор мой похотлив.
Моя рука готова смерть нести,
Моя нога сбивается с пути.
Я не оставлю по себе следа,
И воля к благу у меня шатка,
Зло крепко, добродетель не прочна.
Божественный Завет я позабыл,
Указанный запрет я преступил.
Я – дичь, не избежавшая стрелы,
Бежавший раб, упавший со скалы.
Я – узник, чей конец наступит вскоре,
Морской разбойник, что утонет в море.
Я – робкий ратник, я свидетель лживый,
Нестойкий латник, пахарь нерадивый,
Священник, презирающий амвон,
Законник, попирающий закон,
Звонарь церковный, невпопад звонящий,
Я – проповедник, смутно говорящий,
Я – взгляд, который неприятен людям,
Ужасен ликом я и сердцем скуден,
Я – прерванная трапеза хмельная,
Я – праздник жалкий, красота смешная,

Я – сад, который высох и заглох,
Я – жнец, который жнет чертополох,
Сажаящий крапиву садовод,
Мышам доставшийся пчелиный мед.
Я – близкими покинутый старик,
В грехе упорствующий еретик,
Болтун пустой, гордец скотоподобный,
Хвастун и лжец, скупец, мздоимец злобный,
Я – ленность, я – надменность, я – коварность,
Бесстыдство, черная неблагодарность,
Великолепье, жалкое обличьем,
Ничтожество, надутое величием,
Величие, что пред низостью склонилось,
Могущество, чья сила истоцилась.
Я – управитель-плут, советчик ложный,
Торгаш бессовестный, друг ненадежный,
Сосед злословящий, богатый скряга,
Чьей смерти ждут наследники как блага,
Бесчестный козначей, служитель-бразжник,
Глашатай лживый, нерадивый странник,
Я – нищий жалкий, но высокомерный,
Правитель алчный, царь жестокосердный,
Я – вестник, с доброй вестью опаздавший,
Посредник, поводом раздора ставший.
Я – царь-изгнанник, царь, лишенный трона,
Я – царь тиран, не знающий закона.
Я – воин, побежденный и несчастный.
Я – самовластный князь, судья пристрастный.
Я – полководец, робкий и бесславный,
Слуга лукавый, раб самоуправный.
Я – песня, сочинителя позор,
Для обвинителя я – приговор.

Когда-то раньше не творил
я зла,
Мне отовсюду вслед
неслась хвала.
Но все прошло, мой мир
перевернулся,
И ныне я - носитель многих
зол.
К одним пришел я, ибо
обманулся,
Другие я по слабости
обрел.

З
Изо всего, что ныне
перечислил,
Всего, чем ныне утрудил
Тебя,
Что тягостней Тебе и
ненавистней,
Каким грехом я погубил

себя?
Что совершить и как Тебя
восславить
Рабу, который скорбию
томим?
Как от грехов своих себя
избавить,
Представ перед всесвятым
величием Твоим?
Сколь велико, скажи, Твое
терпенье
И долго ль будешь Ты меня
прощать,
И долго ль будешь,
Господи, молчать,
Мои земные видя
прегрешенья?
Тебе совсем мою презреть
бы речь,
Тебе б не слушать слов
моих ничтожных,
Не для меня ль карающий
Твой меч?
Я заслужил, чтобы меня
обречь
На казнь, что ждет
преступников безбожных.
Но Ты меня, бредущего во
мгле,
И прочих, мне подобных, на
земле
Врачуешь добрым светом
милосердия,
Чтоб душам нашим обрести
бессмертье.
Там, где мерцает неземная
синь,
Нас, грешных, не по
нашему усердию
Ты одаряешь, Господи.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН
СЕРДЦА

Глава 71

1

Пребудь счастлив и славен,
сонм святых,
Хотя порой иные

отступались,
Хотя порой иные
колебались,
Но вновь гореньем чистым
озарялись
И находили путь, и
утверждались
В неложности молитв и дел
своих.
Они являли слабости
подчас,
Но отрекались от сует
мгновенных
И возвышались в помыслах
священных
Над брэнной сутью каждого
из нас.
Была всегда их чтима
чистота,
И не было к мольбе их небо
глухо,
Их чтят, как Тело Господа
Христа,
В них - обиталище Святого
Духа.
В них нету ни следа, ни
тени тьмы.
Их праведность светла в
сиянье Божьем.
Они Богоподобны, если мы
Кого-то Богу уподобить
можем.
Была их жизнь чиста и
безупречна,
Неколебима воля, вера
вечна.
Их истина едина и одна.
Всему, что в мире тленно
или мнимо,
Противоборство их
необоримо.
Их благочестие
несокрушимо,
И мудрость их для нас
непостижима,
Сияньем Божиим озарена.
Молить их, как Создателя
молю я,
Деяния их чтить по мере
сил
И уповать на помощь их
святую -

На это нас Всевышний
вразумил.

2

А я, ничтожный в мыслях и
делах,
Хулы достоин, грешник
безнадежный,
Я бодрствую, но сон в моих
глазах.
Дремлю, хотя мои открыты
вежды.
Молясь, я в мыслях
осуждаю близких.
Молясь, я мыслю о деяньях
низких.
Иду вперед - и вдруг
подамся вспять,
Едва очистившись, грешу
опять.
Страстей своих греховных
и гордыни
И умиrotворяясь не уйму.
Я мед мешаю с горечью
полыни,
В сиянье дня
предвосхищаю тьму.

3

Я прячу тернии среди
цветов,
Едва покаясь, снова
согрешаю,
Мое цветенье не дает
плодов,
Я не творю того, что
возглашаю.
Даю зарок- и тут же
попираю:
Я стираю длань - и
опускаю,
Ни с кем своим достатком
не делюсь,
Что посулил, того не дать
стараюсь,
И снова гнойниками
покрываюсь,
Едва от прежней язвы
исцелюсь.
Веду корабль я, но с пути
сбиваюсь,
Я отправляюсь в путь - и
возвращаюсь,

Едва наполнившись -
опустошаюсь,
То распадаюсь, то
воссоздаюсь,
То сею смуту я, то
примиряю,
Виновный сам - другого
обвиняю,
Я повинюсь - и тут же
отрекусь.
Того, что начал, я не
завершаю,
Растрачиваю все, что
обретаю,
Что накоплю, немедля
промотаю,
Немудрый сам, я мудрых
поучаю,
Вражды погасшей пламень
раздуваю
И никогда того не постигаю,
Чему учусь и что постигнуть
тщусь.
Что сам я разорву, потом
латаю,
Я злаки мну, крапиву
насаждаю,
Я белым голубем в гнездо
влетаю -
И вороном оттуда вылетаю.
Едва поднявшись, вновь к
земле стремлюсь.
Я, белый, обернусь
мгновенно черным.
Строптивый, притворяюсь я
покорным,
От истины в гордыне
отвернусь.
Что правою рукой
оберегаю,
То левою беспечно
разоряю.
Себя считаю правым, хоть
не прав.
Я истину устами
утверждаю,
А сердцем лгу, все истины
поправ.
Сауловы деянья совершаю,
Давидово обличив приняв.
Сначала я заблудшим
притворяюсь,

А после откровенно
заблуждаюсь.
То я смиренно не
подъемлю глаз,
То вместе с бесами
пускаюсь в пляс.
Хвалим я грешниками и
утешен,
А кто безгрешен, те меня
хулят.
"Блажен ты",- говорят мне
те, кто грешен.
"Ты грешен",- праведники
говорят.
Но мнится мне суд
праведных пристрастным,
И я не к ним, а к низким
духом льну.
Порою перед грешником,
несчастливым,
Пред самым недостойным
спину гну.
Не различив, что бренно,
что нетленно,
Хожу я в облачении чужом,
Но люди узнают меня
мгновенно,
Как чайку в оперении
чужом.
Порой многоречив я
неуместно,
Когда ж ответить надобно,
я нем.
Куда богатство трачу -
неизвестно,
Но в день расплаты
остаюсь ни с чем.
Бывает, в час восхода я
богат,
Но нищим застаёт меня
закат.
Пашу я нерадиво пашню
воли.
Боюсь чего-то, что-то
сделать тщусь...
Я вечером с тревогой спать
ложусь
И просыпаюсь от душевной
боли.
И все-таки, беспутный,
безрассудный,
Я, Господи, Твой сын, но

сын Твой блудный.
Я - пленник, что собою сам
пленен,
Прислужник смерти, сам я
обречен.
Я - ветвь, что только для
огня годится,
Я - огонь погасший, что не
возгорится,
Я погибаю, сам себя кляня.
Мне ведомо: моя плачевна
участь.
Чем сам я, кто гневней
казнит меня?
Я сам уже теперь сухие
сучья
Готовлю впрок для адского
огня.
И пред Тобою, грешный и
упрямый,
Стою сейчас с повинной
головой,
Как Каин - порождение
Адама,
О Господи, я - сын
преступный Твой.
О Господи, Твой грешный
сын, я стражду.
Давно себе я вынес
приговор.
Давно мой каждый шаг и
вздых мой каждый
Мне самому проклятье и
укор.

4

Как мне спастись в
греховной жизни сей,
Когда и Авраам мне в
осужденье
Мои припоминает
прегрешенья,
Когда в меня бросает
Моисей
Слова, что тяжелее, чем
каменья,
И праведный Навин во
гневе мстит,
Весь род карает заодно с
Аханом
И выдает на гибель царь
Давид
Людей безвинных

гаваонитянам,
Когда он царь великий, зло
тая,
С Навалом сводит счета, с
сумасшедшим,
Когда ревнитель Божий
Илия
Людей палит огнем, из туч
сошедшим.
И тот, кто, может,
праведнее всех,
Апостол Петр людей карает
сырых,
Ниспосылая смерть за
малый грех
Анании с его женой
Сапфирой,
Когда ведун великий душ
людских,
Апостол Павел, столп
вероученья,
К благим словам в
посланиях своих
Примешивает смрадный
запах тленья.
Моей вине нет края, нет
конца.
Сонм воинов, отважных и
суровых,
Блаженных сонм и сонм
святых, готовых
Исполнить волю нашего
Творца.
Земля и твердь, и огонь, и
все стихии,
Живая тварь и камни
неживые,
Все карою грядущей мне
грозят,
Напоминают мне грехи
земные
И предрекают мне
кромешный ад.
Грешащий, я под стать
морской стихии, -
Кто в душу мне пыливый
бросит взгляд,
Увидит: маленькие и
большие
Внутри меня чудовища
кишат.
Увидят, как чудовищ этих

сонмы
Меня терзают в жизни сей
земной,
И подтвердит свидетель
потрясенный
Правдивость слов,
произнесенных мной.
О Господи, моих грехов
премного,
Но ты даришь спасенье
нам, живым,
Единородный Сын Живого
Бога,
Ты, что всемогущ и
непостижим.
Господь, неизреченный и
нетленный,
Понеже все мы под Твоей
рукой,
Прости и дух мой, бурю
смятенный,
Ты, Боже, укрепи и успокой.
Своим мечом, карающим и
правым,
Чтобы от них не стало и
следа,
Ты отсеки бесчисленные
главы
Чудовищ тайных моего
стыда.
И этих скорбных
песнопений слово
Услышь,
Не усомнись в моей
мольбе,
Ты не отвергни, Господи,
сурово
Молитву, обращенную к
Тебе.
Мои слова, как ладан
благонный,
Прими Господь, и мир мне
принеси,
И, как пророка своего Иону,
От чудищ и от бурь меня
спаси!
Услышь, о Господи, мои
стенанья,
Прими мою молитву
покаянья,
Умерь мои бесчисленные
страдания,

Меня в мой час последний
не покинь,
Мое единственное
упование -
Отец, и Сын, и Дух Святой.
Аминь!

СЛОВО К БОГОМАТЕРИ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 80

1

В молитвах многие
проведший дни,
О Матерь Божья,
Пресвятая Дева,
Я днесь Тебя молю:
оборони
От Божьего
карающего гнева!
Пречистая, Ты -
ясный свет дневной,
Сияющая в небесах
денница,
Ты, что святей
обители святой,
Меня услышь,
Небесная Царица!
Ты, укрепленная
Творцом земли,
Прикосновением
Святого Духа
И Сыном осененная,
внемли,
Мой стон пусть
Твоего достигнет
слуха"
Родившая того, кто
триедин,
Вскормившая Его,
Кто по рожденью
Любимый и
единственный, Твой
Сын
И Господин Твой,
Царь по сотворенью,
Я, с праведного
сбившийся пути,
Днесь преклонился
пред Тобой в
смиренье.
Услышь мои мольбы

и обрати
Ко всеблагому, как
Свои моления,
Ты вознеси мольбу
мою и с ней
Соедини Свое святое
слово,
И пусть оно дойдет
до Всеблагого,
Любовью озаренного
Твоей.
Пусть не карает Он
меня сурово,
Хоть я, быть может,
худший из людей.
Пусть не казнит, а
даст мне силу снова
Ему молиться до
скончания дней.

2

К Твоим стопам
приникнуть мне
дозволь,
Ты, признанная
Матерью живущих,
Чтоб я без мук
покинуть мог юдоль
Пороков и страстей,
меня гнетущих.
Пошли спасенье,
свет зажги вдали,
Чтоб путь к спасенью
стал бы мне
приметней,
И всеблагого Сына
умоли,
Чтоб стал мне
торжеством мой день
последний,
Меня в молитве
слезной помяни,
Открой мне путь,
доселе неизвестный.
Пред Господом
колена преклони,
Дай руку падшему, о,
Храм Небесный!
Снимавшая
Спасителя с Креста,
Мне вымоли,
Владычица,

спасенье,
Ты, Матерь Иисуса,
так чиста,
Что будут приняты
Твои моления.
Стань для меня
защитною стеной,
В мою защиту обрати
моления,
Чтоб ныне
совершилось надо
мною
Таинственное чудо
очищенья!

3

Я, грешный раб, до
рокового дня
Тебе молиться буду,
восславляя,
Когда спасешь,
Владычица, меня,
Когда Ты
смилуешься,
Пресвятая.
Когда ко мне Ты
снидешь,
устрашенному,
И облегчишь мне
муку, устыженному,
Когда мои рыдания
прервешь
Ты, все неистинное
попирающая,
Когда простишь мою
тщету и ложь,
Ты, непощенных
грешников
прощающая!
Когда меня от зла Ты
оградишь,
Спасающая нас и
ограждающая,
Когда, людские беды
отвращающая,
Ты дух мой слабый в
вере укрепишь!
О, если Ты, заклęcia
снимающая,
В груди коей
волненье укротишь,
И если, Благодать

все примиряющая,
Меня, Владычица,
благословишь,
И, если Ты,
смятенного, меня
К Себе приблизишь,
о Присноблаженная,
И если сокрушенного
меня
На верный путь
наставишь,
Совершенная,
И если ныне
успокоишь Ты
В моей душе
мятежное волнение,
И если недостойного
прощения
Своим прощеньем
удостоишь Ты,
Услышь меня,
скорбями
удрученного,
Спаси меня, на
гибель обреченного!
Быть может, в
вышине Твоя рука
Благословит земной
мой путь тернистый,
И капля
девственного молока
Падет мне в душу с
губ Твоих Пречистых!
Творца всего, что
суще в мире сем,
Ты, Мать,
беспорочно
породила,
Неизреченно в Нем
соединила
Суть Бога с
человечьим
естеством,
Он - Судия и
Наставитель мой,
Создатель зрит души
моей поруху.
Хвала единству
Троицы Святой.
Отцу, и Сыну, и
Святому Духу.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 82

1

О Господи, щедры
Твои даренья.
Ты - жизни свет,
души успокоенье,
Во имя нас страдал
Ты и скорбел,
Идя путем Своим
неизреченным,
Спасая нас, Ты муки
претерпел
Пред тем, как
вознестись в иной
предел
И слиться с Духом
наисовершенным.

2

Во имя всех
апостолов святых,
Во имя
благоизбранных
Твоих,
Благословляемых
Твоею дланью,
Создавшей твердь и
все, что в мире есть,
Которым я в другом
своем писанье
По мере сил воздал
хвалу и честь;
Во имя их любви и
совершенства
Без милости меня Ты
не оставь
И на стезю
желанного
блаженства
Их указаньем
пастырским направь.
О Господи, надеждой
на спасенье
Отметь меня, как тех
отцов святых,
Прославленных
чредою поколений
И языками всех

краев земных.
Наставь меня, как
тех святых людей,
Увенчанных венцами
светозарными,
И песнопениями
благодарными
И озаренных
милостью Твоей.

3

Всегда Ты, Господи,
тех отличал,
Кто проповедовал
твое ученье,
Их частые молитвы
принимал,
И фимиам, и
жертвоприношенья.
И хоть их кровь
обильная текла,
Они при жизни были
непреклонны.
Неверие в Господние
законы
Вовек не омрачило
их чела.
Пусть им порою не
хватало сил,
Они Твое несли
повсюду слово,
И Ты их,
Милосердный,
возродил
Из праха, из
ничтожества земного.
Ученики апостолов
святых,
Они сумели,
претерпев
страданья,
Увидеть в слепоте
сует земных
Заметное не всем
Твое сиянье.
И, к пиршествам
причастны
неземным,
Теперь они
блаженствуют,
провидцы.
Наставь меня, чтоб я,

подобно им,
Спасенье принял из
Твоей десницы.

4

Блажен, кто в
пламени горел, кто
пролил
И кровь и слезы,
избранный Тобой,
И те блаженны, что
по доброй воле
Ушли навек от суеты
мирской.
Они попрали все
свои сомненья,
И велиар не смог их
побороть
На бранном поле
жизни, где в боренье
Извечно пребывают
дух и плоть.
В морских волнах
они достигли суши,
Обетованный
отыскав предел,
И возродились
легкие их души
Со скиниями их
тяжелых тел.
И заблестели
неземной красою
На их главах венцы в
сиянье дня...
Поддержанного их
мольбой святою,
Причисли к ним и
грешного меня.

5

С молитвой старцев,
славящих Тебя,
С молитвой, что
достигнет небосвода,
Свою мольбу
соединил, скорбя,
И я, как каплю дегтя
с бочкой меда.
Пусть их моления с
моей мольбой
Предстанут, как
уродство с красотой,

Хоть на мгновенье
слившись воедино,
Как с грязью изумруд,
со золотом - глина
Или с никчемным
камнем серебро,
С неправдой правда
и со злом добро.
О Боже, выслушай,
не отстрани,
Молитву нашу!
Не суди сурово
Их слово ради
грешного меня
И ради них мое
приемли слово.
О Совершенный, о
Благословенный,
Несотворенный,
Всеблагой,
Нетленный,
Ты, Господи,
Источник всех даров,
Всех добрых дел
Начало и Причина,
Не осуждаешь Ты
Своих рабов,
В отличие от людей
не мстишь безвинно.
Не умерщвляешь их,
но оживляешь
И обретаешь их, а не
теряешь,
Не изгоняешь Ты, а
собираешь,
Не предаешь, не
губишь, а спасаешь,
Ты оступающих не
толкаешь,
Погрязнувших в грязи
- Ты поднимаешь,
Не проклинаешь, а
благословляешь,
В грех не ввергаешь -
веру возвращаешь,
Ты грешных не
казнишь, Ты их
прощаешь,
Ты не колеблешь
нас, а утверждаешь,
Не попираешь Ты, а
возрождаешь,

Спасает грешных
Ты, а не караешь,
Ты безутешных в
горе утешает,
Жизнь сохраняешь, а
не убиваешь,
Не укоряешь Ты, а
наставляешь.
Мы забываем - Ты не
забываешь,
Мы отступаем - Ты
не отступаешь.
В отличие от сущих
на земле
Ты милостью вражды
не вызываешь,
Презренному
злословью и хуле
За доброту Себя не
обрекаешь.
Тебя не осуждают за
терпенье,
Лишь Ты не
заклеймен за
всепрощенье,
Не обречен за
кротость на гоненья,
Единственный, кому
на все даренья
Ответствует не брань
и не хула,
Не слово осужденья
и презренья,
А истая молитва и
хвала.
Так отпусти, о
Господи, мой грех,
Спаси, о
Милосердный, от
проклятья.
Прости меня, хоть я
грешнее всех,
И долг скости, что не
сумел отдать я!
Лишь длань
поднимешь Ты, и
сгинет зло,
Нам к совершенству
путь в Твоей лишь
воле.
Тебе меня спасти не
тяжело,

А для меня что
можно сделать боле?
Вдохни в меня, о
Боже, образ Твой,
Навстречу протяни
Свою десницу,
И дух мой грешный
обретет покой,
Спасенье обретет и
возродится.

6

Не приближай,
Господь, мой
смертный час,
И мой последний
вздых не торопи Ты,
Чтоб я без очищенья
и защиты
Не отошел в путь
дальний, ждущий
нас.
Я жив надеждою, как
смертный каждый,
Не дай испить мне
желчь когда
возжажду,
Пусть не придет мой
смертный час во сне,
Как вражие
нашествие ко мне.
Пусть лихорадка не
охватит вдруг
Моих корней, не
пережжет случайно,
И пусть безумье иль
другой недуг
Моей душой не
овладеет тайно.
Дай искупить при
жизни грех мирской,
Да не умру я,
задремав средь ночи,
Пусть не сулит мне
гибели покой,
Пусть забвенье мне
смерти не пророчит.
И пусть во время сна
последний вздох
Навеки не прервет
мое дыханье,
Пусть не застанет

смерть меня
врасплох
Без памяти и слова
покаянья!

7

О Господи, Твое долготерпенье
Спасает от отчаяния нас,
Твое всесилье - наше озаренье,
Спасенье от безумья в черный час.
Ты - от недугов наших исцеленье,
И воскрешенье, и животворенье,
Ты - наша вера, наше искупленье,
Сколь многих Ты из темной бездны спас!
Ты слабых духом к жизни возвращаешь,
Нас из драконьей пасти вырываешь,
От губельных страстей освобождаешь,
Чтоб видеть рядом с праведными нас!
Все в мире павшие и вознесенные,
В грехах погрязшие и возрожденные,
Тобой спасутся, ибо Ты - родник
Надежды и раба и властелина.
Сознанием не постичь, сколь Ты велик,
Единственный для всех нас и Единый,
Все под тобою: и моря, и реки,
И прах пустынь, и камень всех твердынь.
Да будут прославляемы вовеки
Отец, и Сын, и Дух Святой.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 95

1

Свет Истины, Пречистый Иисус,
В величии Своем неизреченный,
К Тебе взываю и Тебе молюсь,
Царь бытия, мой Свет благословенный.
Мой стон невнятный, вопль истошный мой,
Преобрази в Свое святое слово
И с этой нашей общею мольбой
Предстань перед Творцом всего живого!
Приял Ты облик наш, чтоб нас спасти,
Приял за нас проклятье и распятье,
Прости ж мой грех и на моем пути
Не обдели Своею благодатью!
Ты грех наш искупил, преобразясь
По нашему подобию, Достославный,
Днесь укрепи меня, со мной склонясь

Пред Тем, Кому один лишь Ты всеравный!

2

Христос, во имя ран Твоих святых,
Умилостивь Отца всея вселенной,
Да распадется мрак скорбей моих,
Забудется мой долг, мой грех презренный!
Пусть за мои деянья приговор
По воле Вседержителя смягчится,
Пусть червь меня не точит с этих пор,
Пусть наш зубовный скрежет прекратится.
И да иссякнут слезы наших глаз,
Исчезнет тьма, и ужас отдалится,
И сгинет все, пытающее нас,
Огонь карающий да истощится!

3

Твое сиянье пусть наш мрак рассеет,
И пусть в сердцах людских растает лед,
Пусть помощь и спасенье подоспеют,
День Твоего пришествия придет.
Даснизойдет Твоя святая воля
На нас, и реки милости Твоей
Да напоят иссознувшее поле
Моих в страданье ввергнутых костей!
Пусть кровь из ран Твоих кровоточащих
Во имя всех Тобой спасенных душ
И сад моей души, где тлен и сушь,
Преобразует в сад плодоносящий.
В последний день земного бытия
И в первый день Святого Воскресенья
Пусть возродится вновь душа моя,
Которую убили прегрешенья!
Пусть станет дух мой тверже все твердынь,
Преображенный силою пречистой...
Господь благословенный, днесь и присно
Всем сущим в мире славимый
Аминь!